

Он соскочил с кровати, замедляя шаг, едва не споткнувшись о ее брошенную одежду и игрушки, осторожно пробираясь через темную главную комнату. Молния и гром наконец-то утихли, оставив только звук морозящего дождя, бьющего в окна и стены. Проходя через центральный коридор, он слышал рыдания, доносящиеся из кухни, становящиеся все громче с каждой минутой, когда он приближался к комнате. Он остановился у входа, сразу же заметив ее в углу возле небольшого кухонного столика. Она прямо плакала, колени ее были согнуты, лицо уткнуто в колени, тело сотрясало от каждого нового вопля. Джеймс молча наблюдал за ней несколько мгновений, не зная, что делать. Он смотрел на свою прекрасную госпожу, несколько растерянный и смущенный, когда впервые увидел ее расстроенной и совершенно беззащитной. Затем Байонетта подняла голову, ее лицо превратилось в реку слез на покрасневшей коже.

«Что ты делаешь?!? Уходи! Я знаю, ты этого хочешь!»

Она снова разразилась тяжелыми рыданиями, ее лицо отвернулось, она не могла больше смотреть ему в глаза. Джеймс помедлил несколько мгновений, прежде чем сделать глубокий вдох и тихо войти в комнату. Он подошел к ней сбоку и, повернувшись, мягко сел рядом. Его болевая задница заболела, когда коснулась пола, но он прикусил язык, не издав ни звука, когда присоединился к ней. Он не делал никаких попыток прикоснуться к ней, утешить ее или ответить, позволяя ее мыслям и эмоциям беспрепятственно выходить наружу. Она рыдала еще минуту или около того, наконец, снова повернув лицо в его сторону.

«Тебе не нужно больше здесь оставаться! Тебе или кому-либо еще. Я даже не буду пытаться снова. Это то, что я сказала себе в прошлый раз, но на этот раз я серьезно!»

Она посмотрела ему прямо в глаза, и ее заплаканное лицо внезапно стало более решительным; даже злой.

«Я ВСЕ ПОНЯЛА, хорошо? Я - МОНСТР. Я монстр, который даже не может себя контролировать, и это становится только хуже.»

Несколько мгновений она молчала, обдумывая, как бы ей объясниться, не сказав ему слишком много. Джеймс посмотрел на нее невинным, чистым взглядом, и она поняла, что если это их последняя встреча, ей все равно придется что-то скрывать от него.

"Чем дольше я тебя знала, тем больше влюбляюсь в тебя, тем меньше мне хотелось подвергать тебя этому. Я не заслуживаю настоящих отношений. Я уже должна было это понять. Я знала это в глубине души, и именно поэтому я никогда не открывалась тебе, потому что знала, что это произойдет. Так что, пожалуйста, ты должен уйти сейчас.... пока я не передумала."

Ее голос снова дрогнул, когда она произнесла эти последние слова, в ужасе от того, что они будут последними, что она когда-либо говорила ему. Она снова повернула голову, не желая видеть, как он уходит, но по мере того, как тянулись секунды, не было никакого движения, пока она не почувствовала теплую руку на своей. Она оглянулась через свое тело, маленькие слезы текли по ее щекам. Ее встретила безмятежная улыбка, искра полной убежденности в его

глазах.

«Я сижу прямо здесь, госпожа. Мне больше никуда не надо. И я никуда не пойду, если только не с вами.»

Она посмотрела на него в полном изумлении, ее разум был не в состоянии осознать то, во что ее сердце так отчаянно хотело верить.

«Как ты можешь так говорить? В конце концов, я ...»

Ее слова остановились в горле, заставив замолчать, когда он протянул другую руку и убрал с ее лица ее темные локоны.

«Сереза, ты знала, что ты прекрасна... даже когда плачешь?»

Ее глаза наполнились новыми слезами, а ее сердце прыгнуло на неизмеримое расстояние от самой низкой, самой темной ямы в ее существе до самой высокой горной вершины. Она бросилась на Джеймса, обняла его, положив голову ему на правое плечо. Она зарыдала еще немного, прижимая его к себе, когда он ответил на ее объятия, нежно проводя руками по ее спине.

«Я так сильно люблю тебя, Джеймс», - прошептала она, делая все возможное, чтобы восстановить свой нормальный голос.

«И я люблю тебя, госпожа», - ответил он, радуясь, что слова наконец прозвучали открыто.

«Ты теперь мой навсегда. Я тебя никогда не отпущу.» Она крепко сжала его вокруг живота, стараясь не касаться забинтованных мест на бедрах.

«Ничто не сделает меня счастливее госпожи, но, пожалуйста... не закрывайся от меня. С чем бы ты ни столкнулась, тебе не нужно делать это в одиночку.»

Байонетта ухмыльнулась, удивленная самонадеянностью в его словах, но, тем не менее, впечатленная его храбростью. «Я не буду», - сказала она прямо возле его уха, обхватив его затылок рукой, - «Я больше не буду скрывать. Я расскажу тебе все в свое время. Просто будь терпелив со мной...»

Ее лицо поднялось с его плеча, остановившись прямо на линии его зрения. «... и оставайся со мной всегда».

Их глаза снова встретились, души двух влюбленных отражались во взглядах друг друга; жжение от такого сильного желания. Они нырнули в рты друг друга, Байонетта вонзила свой

язык в него так глубоко, как могла, полностью исследуя его рот, когда она плотно прижала его голову к своей. Джеймс ухватился за ее бедра ладонями, отвечая взаимностью своим языком в ее влажном рту. Они целовались и сосались в течение долгих минут, Байонетта иногда нежно кусала его язык зубами, приятно стонала, доминируя над ним даже своим ртом.

Она на мгновение прервала поцелуй только для того, чтобы толкнуть его на пол и лечь на него, прижавшись своей массивной грудью к его груди. Ее большой член и тяжелые яйца накинута на его промежность, затмевая его собственные гениталии, когда ее стержень начал нагреваться и медленно наполняться кровью. Она держала его лицо в своих руках, снова и снова ныряя в его рот, продолжая общаться с ним языком, облизывая и покусывая его.

Наконец, она с влажным шлепком оторвала свои губы от его губ и встала с диким румянцем. Казалось, она чего-то опасалась, когда снова поправляла волосы, но к тому времени, когда она закончила, выражение ее лица стало решительным.

«Следуй за мной», - сказала она, уверенно возвращаясь в главную комнату. Джеймс встал и быстро последовал за ней, его лицо выдало замешательство, когда он выходил из кухни. Байонетта склонилась над ближайшим кожаным диваном, держась за спинку, а ее задница торчала прямо перед ним.

«Трахни меня», - мягко сказала она через плечо.

"Госпожа?" Эта идея была ему теперь настолько чужда, что он мог только сомневаться в такой внезапной и резкой перемене.

«Ты слышал, что я сказала. Ты можешь трахнуть меня... только один раз.»

Его жесткий член, конечно, не возражал против этой идеи, но его разум все еще не мог принять это. Их отношения в сексуальном плане до этого момента были такими ясными и непоколебимыми, такими прямолинейными. Это, казалось, почти неправильным.

«Вы уверены, госпожа? Я не знаю, если...»

"Шлюха!" крикнула она через плечо «У тебя есть вся оставшаяся жизнь, чтобы трахать мой большой член. С другой стороны, это может быть твоим единственным шансом использовать свой забытый маленький член. Я ПРЕДЛАГАЮ ТЕБЕ СОГЛАСИТЬСЯ! А теперь ТРАХНИ МЕНЯ!"

Приказ в ее голосе захлестнул его, и все оставшиеся сомнения рассеялись. Когда он положил одну руку ей на задницу, а другой погладил свою эрекцию, он тоже начал понимать ее намерения. Признавшись в любви друг к другу, этот вечер стал, по сути, их медовым месяцем. Она хотела, чтобы они были связаны на всех уровнях. Он уже тысячу раз доказывал свою преданность Байонетте, и теперь она хотела сделать то же самое для него. Возможно, она также пыталась успокоить его после пережитого ранее страха. Какими бы ни были мириады

причин, она поставила себя перед ним, борясь со всеми естественными побуждениями в своем теле позволить ему хоть раз оказаться на вершине.

Ее нежная белая плоть возвышалась перед ним двумя огромными холмиками, сияя в тусклом свете унылого дня и выглядела очень привлекательно, когда он готовился к проникновению, позиция, которая казалась ему совершенно чуждой в этот момент. Он мягко раздвинул ее ягодицы перед тем, как вставить указательный палец правой руки и и покрутить им по кругу, расслабляя ее.

«ЛЕГКО! Легко! Это было давно.»

«Я вижу. Ты тут как барабанная перепонка.»

Она не предприняла никаких усилий, чтобы ответить на его шутку, крепко вцепившись в спинку кожаного дивана, пока он вводил второй палец, издавая влажные скользящие звуки, когда он вводил и выводил пальцы из ее дырочки. Тугая кожа дивана громко натянулась в ее руках, когда она издала низкий стон, когда его пальцы достигли новых глубин в ее теплой попке.

«Хорошо! Довольно! Чёрт побери... Ты ведь не Джон Холмс, не так ли? Тебе не нужен туннель метро. Трахни меня уже!»

Джеймс быстро убрал пальцы и усмехнулся. "Да, госпожа..."

Его сердце екнуло, когда он прижался к ее упругой заднице, его член плотно прижался к ее щелке. Он положил левую руку на ее задницу, а правой выровнял свой член с ее теперь влажной дырочкой. Он вставил его медленно, но твердо, его длина скользнула почти полностью, прежде чем он услышал, как она начала стонать и кряхтеть. Его ноги прижались к ее ногам сзади, их теплая плоть соприкоснулась так, как никогда раньше. Влажная упругость ее попки чувствовалась божественной вокруг его твердого члена, но он был осторожен, чтобы не продвигаться слишком быстро.

"Вы в порядке, госпожа?"

Она говорила сквозь зубы, глубоко вдыхая и выдыхая через нос. «Да ... Нормально... Трахни меня, маленькая сучка!»

Он ухмыльнулся, решив, что если она будет такой, ему лучше не сдерживаться. Он крепко обхватил ее бедра обеими руками и начал медленно вводить свой член в ее тугую дырочку и выходить из нее. После четвертого толчка он был полностью внутри, его мошонка столкнулась с ее гораздо большим мешком для мячей, гладкая кожа ее задницы и мошонки казалась потрясающей по сравнению с его собственной. Байонетта прикусила нижнюю губу, когда его член снова и снова погружался в нее, растягивая ее задницу и пробиваясь сквозь влажные анальные стенки.

Джеймс внезапно ускорил темп, издав тихие стоны и вздохи, его удовольствие неуклонно возрастало. Байонетта на мгновение вскрикнула, но прикусила язык, ее крик превратился в стон, когда она собралась с силами против все более частых ударов.

«Да! Трахни меня как следует! Считай что это шлюха! Это единственная киска, которую ты получил на всю оставшуюся часть твоей извращенной жизни! АААААХХХ!!!»

Он врезался в нее еще сильнее, его яйца громко ударились о ее, когда пот начал заливать их тела. Она отступала назад в его толчки, ворча и морщась во время интенсивных шлепков их задниц.

«Да брось! Трахни меня! Стреляй в меня своим крошечным грузом, чтобы ты мог снова встать на колени, где тебе место! Тебе это вообще нравится?!?»

Между ее агрессивными движениями и постоянной грязной болтовней казалось, что она все еще доминирует над ним, несмотря на то, что их роли поменялись местами. Когда их влажный, шумный секс достиг апогея, Джеймс больше чувствовал себя так, словно он цеплялся за дорогую жизнь, чем брал на себя ответственность за их секс.

Покалывание надвигающейся кульминации проникло в таз Джеймса, и он сжал ее изгибы еще сильнее, входя в нее так быстро, как только мог. Теперь он установил автопилот, а его набухший член входил и выходил без особых усилий. Его член входил и выходил из ее тугой дырочки еще несколько раз, прежде чем он грубо врезался в нее, его стержень был погружен по рукоять, когда он закричал от удовольствия. Его семя выстрелило в ее глубины, впервые за почти шесть месяцев он испытал оргазм по собственному желанию. Его яйца опустошались, выстрел за выстрелом вливались в ее теплые объятия.